

Балет Большого театра в Лондоне

Уже прошли перед зрителями все призовые нами спектакли — «Ромео и Джульетта», «Лебединое озеро», «Бахчисарайский фонтан», «Жизель». Уже оттаивали в спектаклях «вторые» составы.

Но все так же, как перед первым спектаклем, ежедневно выстраивается большая очередь за входными билетами у касс театра «Ювент-Гарден». По-прежнему после спектакля толпа любителей балета ожидает выхода артистов. Как и в начале гастролей, люди предлагают огромные деньги за билет на спектакль. По-прежнему появляются объявления в газетах: «Волышой! Поиалуйста! Срочно! Два места в партере!».

В ответ на многочисленные настоятельные просьбы лондонцев артисты балета Большого театра решили дать три концерта в одном из лондонских рабочих предместий — в Кройдоне. Билеты на эти концерты были распроданы в течение трех часов. А очередь за билетами, по сообщению газет, вытянулась более чем на милю.

Почта господина Девиса — владельца театра в Кройдоне, где состоятся концерты артистов Большого театра, выглядела к моменту открытия продажи билетов несколько необычно. Г-н Девис отсылал обратно полученные им десятки писем со вложенными денежными чеками за билеты. Таким путем многие восторженные поклонники советского балета пытались «подойти» без очереди к кассе театра... Все это происходит в дни, когда в Лондоне одновременно гастролируют многие известнейшие представители искусства разных стран. Несмотря на присутствие здесь знаменитого скрипача Исаака Стерна с его оркестром, индийского балетной труппы Ранго Пала, китайского эстрадного театра, испанской балетной труппы Антонио, американского пианиста Брандковского и ряда других, в центре внимания — Большой театр.

Волышое место в культурной жизни Лондона Большой театр завоевал не сразу.

Перед нашим приездом сюда некоторые английские газеты предупреждали читателей, что, мол, ничего особенного те не увидят на предоставленной советским артистам сцене театра «Ювент-Гарден».

После первых спектаклей Большого театра в одной из самых солидных английских газет — «Манчестер гардиан» — появилась заметка. «Разочарование, несмотря на Уланову». Однако уже в следующем номере газета начала, если можно так выразиться, разъяснять свою позицию. Тот же самый автор, который писал о разочаровании, теперь объяснял читателям, что спектакли балета Большого театра вызывают не разочарование, а удивление, поскольку видишь новое искусство. И это удивление в дальнейшем может даже перейти в восхищение.

Таким, несколько необычным для нас приемом «Манчестер гардиан» по существу положила начало плодотворной дискуссии в среде английской общественности. Эта дискуссия до сих пор находит отражение на страницах печати.

Речь идет о серьезном споре в профессиональной среде и о попытках многих зрителей понять и осмыслить то новое, что принес в Англию советский балет.

Все выступающие в дискуссии с критическими замечаниями делают «неизбежную» оговорку: они не отрицают, не могут отрицать блестящих достижений в области балетного искусства, продемонстрированных всей труппой Большого театра. И однако: «Старомоден ли советский балет? Отстал ли он от западного балета? Представляет ли западный балет действительно новое искусство?» — вот спорные вопросы, на которые ищут ответа английские критики.

Что такое новое искусство? Многие искусствоведы на Западе признают новым лишь то, что не похоже на жизнь.

По тому, сколько чисто формальных поисков или, попросту говоря, какое количество различных «выкрутасов» содержится в том или ином произведении, оценивается его художественное значение. Принимают во внимание только форму, только внешнюю сторону, забывают содержание, естественное и необходимое единство формы и содержания.

У нас, в Советском Союзе, в двадцатых годах многие увлекались такого рода «новым» подходом к творческим явлениям. И хотя формально поиски в некоторых случаях увеличили запас изобрази-

тельных средств искусства, развитие советского искусства пошло по совершенно другому пути, по пути борьбы за высокую идейность содержания.

Ярким свидетельством этого является, к примеру, спектакль «Ромео и Джульетта». Была ли раньше кем-нибудь решена столь большая трагедийная тема в балете? Нет! Делались лишь отдельные попытки в этой области. И вот уж двадцать лет балетный спектакль «Ромео и Джульетта» захватывает своей силой и широкие массы зрителей, и представителей искусства, и профессиональных критиков.

Талантливому постановщику профессору Л. М. Лавровскому и всему коллективу артистов балета Большого театра удалось значительно расширить рамки так называемого хореографического дивертисмента (простой последовательности ряда танцев). Спектакль «Ромео и Джульетта» является действительно новым искусством, где хореография, танец обогащены выразительной пантомимой, где каждое движение, каждый жест артиста помогают зрителю понять великое произведение Шекспира. В балете «Ромео и Джульетта» много новых технических приемов, но они подчинены одной задаче: создать правдивые, жизненные образы людей.

На пресс-конференции, которая состоялась здесь, нам задали вопрос: как воспримут советские зрители «модернистический» балет театра Седлера Уэльз, который в скором времени приедет на гастроль в Москву? Прежде всего слово «модернистический» не вполне подходит к балету Седлера Уэльз. «Модернистическим» принято называть искусство, лишенное всякого содержания, «искусство для искусства». Виденные нами здесь спектакли театра Седлера Уэльз ни в коем случае не являлись в этом смысле модернистическими. Наоборот, многие из них полны глубокого человеческого содержания.

Один из артистов английского балета сказал мне: «У советского балета и у нашего балета один и те же корни!». Да, корни один и те же — русский классический балет. Но разная почва по-разному питала эти корни. Москвичам будут показаны интересные спектакли, сильно от-

личающиеся от тех, которые они обычно видят на сценах наших театров.

Споры о советском балете, возникшие здесь, в Лондоне, плодотворны. Они вызывают еще более пристальное внимание широкой английской общественности к советскому искусству, подлинно новому искусству.

И ныне бы точки зрения ни высказывались, каждый день подтверждает успех нашего советского искусства.

Особенное впечатление производит на лондонцев исключительно сильный состав труппы Большого театра, высокий уровень «кордебалета» (артистов, занятых в общих танцах). Английская общественность и профессиональная критика единодушно оценивают Уланову, как исключительное явление современной хореографии.

Горячо принимает Лондон известную балерину Раису Стручкову и совсем еще молодую артистку балета Нину Тимофееву. Нина Тимофеева, так же как и более опытная артистка Римма Карельская, балерины Марина Кондратьева, Нина Чистова и другие, завоевала популярность у лондонцев. Большой успех выпал на долю молодого артиста балета Николая Фадеечева, которого лондонцы увидели в двух классических балетах — в «Лебедином озере» и «Жизели». То же, конечно, нужно сказать и о таких известных артистах, как Ю. Уланов, Ю. Гофман, Ю. Кондратов, А. Лапура, Г. Евдокимов, Г. Фарманияц, С. Корень, К. Рихтер, Б. Хохлов, А. Радунский, В. Хомяков, Ш. Ягудин, Ю. Захаров, В. Левашов, И. Оленина, Е. Илющенко, — все они благодаря своему высокому мастерству полюбили многими тысячами лондонских зрителей.

Высоко оценивает английская печать мастерство артисток Ядвиги Сангович и Сусанны Звягиной.

«Громадный успех «Большого»! — говорят лондонцы.

Успех этот — успех таланта и труда, характерных отличительных свойств настоящего искусства.

М. ЧУЛАКИ,
директор Государственного Академического Большого театра Союза ССР.
ЛОНДОН. (По телефону).

28 ОКТ 1955

Т Р У Д